

Содержание:

Введение

Понимание сущности права всегда было тесно связано с уяснением роли формирующих его элементов. В общепринятом понимании право, в первую очередь, является одним из важнейших социальных регуляторов, а регулирование общественных отношений предопределяет некоторое устройство данного явления, детерминированного целями описываемого регулирования. Так, для поддержания общественного строя в надлежащем порядке необходимы конкретные обстоятельства, подталкивающие социальных субъектов к совершению именно тех действий, которые угодны обществу и государству, если сами эти субъекты по какой-то причине не желают подчиняться обозначенным требованиям. Эту простую, на первый взгляд, формулу можно обнаружить даже в известной всем структуре правовой нормы «если — то — иначе», что обуславливает её центральное место во всей теории права. Речь идёт о юридической ответственности, которую, как справедливо заметили авторы Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский, можно обозначить как «субстанцию, высшую сущность права во всех видах и формах его проявления и движения, развития и совершенствования» [\[1\]](#).

Целью данной работы является изучение внутреннего содержания юридической ответственности. Предмет исследования — юридическая ответственность как правовое явление. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- рассмотреть существующие воззрения на понятие юридической ответственности;
- выявить характерные признаки юридической ответственности;
- определить принципы юридической ответственности;
- изучить особенности отраслевой юридической ответственности.

В качестве научных источников используются работы известных советских и российских учёных-юристов, а также монографии последних лет, посвящённые юридической ответственности: Хачатурова Р.Л., Липинского Д.А., Габричидзе Б.Н. и

А.Г. Чернявского, Витрука Н.В., Иоффе О.С., Малеина Н.С., Алексеева С.С., Самощенко И.С. и Фарушкина М. Х., Кузьмина И.А. Использованы работы, посвящённые исключительно отраслевому законодательству — Е.А. Суханова и И.Э. Звечаровского. Научные статьи взяты из открытых источников и все относятся к авторитетным журналам, большинство из которых являются периодическими изданиями по праву от юридических факультетов и университетов, а также научными журналами, включёнными в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Глава 1. Общая теория юридической ответственности

1.1 Понятие и признаки юридической ответственности

Использование достижений современной юридической науки в области развития категориального аппарата является исключительно сложным относительно определения «юридическая ответственность», поскольку сама целесообразность использования данной категории оценивается учёными по-разному. Причиной этому является то многообразие смыслов, которое порой вкладывается в слово «ответственность», особенно в зависимости от того, идёт ли речь о научном, обыденном или нормативно-правовом употреблении. Сугубо юридическое понимание предмета здесь также не является исходным, поскольку мы не можем обойти стороной родовое понятие — социальная ответственность, являющееся философской абстракцией, отголоски которой можно обнаружить и в этике, и в истории, и в экономике, и в других областях человеческого знания. Важно понимать, что игнорирование многосторонней природы этого определения отрицательно сказывается даже на специфике восприятия ответственности в строго юридическом смысле. Ещё исследователи-правоведы Р.И. Косолапов и В.С. Марков справедливо указывали, что «юристы увлеклись самой ретроспективнейшей из ответственностей»^[2] — уголовно-правовой, тем самым отвергнув позитивный её аспект, который освящается в прочих социальных науках.

Отсюда можно сделать вывод о существовании социальной ответственности в двух подсистемах— ретроспективной и перспективной (позитивной). Первая обозначает

ответственность за действия, совершенные в прошлом и противоречащие социальным нормам, а вторая — ответственность за будущее поведение[3]. Обе предложенные подсистемы вполне вписываются в общее философско-социологическое определение, предложенное Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявским: «объективный исторически конкретный характер взаимоотношений между индивидом, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований»[4]. Не случайно речь идёт именно о сознательном осуществлении требований, поскольку сама идея ответственности в любой своей форме применима только к таким субъектам, которые обладают сознанием, т.е. способностью субъективно переживать события внешнего мира, а также отдавать себе отчёт об этих событиях и ответной реакции на них[5]. Обработывая в своём сознании социальные императивы, человек соотносит их со своей волей, осуществляя выбор и предвидя последствия. Таким образом, как утверждал философ В.А. Канке, «человек творит свободу»[6]. В. И. Сперанский, рассматривая ответственность как общеметодологическое понятие, подчёркивает, что социальная ответственность подразделяется на две подсистемы отношений. В первой ответственность носит ретроспективный характер, выступает как социальная подотчётность и как санкция за действия, идущие вразрез с интересами общества. Во вторую подсистему входят взаимосвязи между людьми, коллективами, общностями, основанными на сознательном отношении к деятельности, совершаемой в соответствии с потребностями общества и отдельной личности. Вторая система базируется на внутренней регуляции поведения индивида, на относительно устойчивых правилах человеческого общежития, на моральных нормах[7]. То есть, в течение всей своей сознательной жизни человек так или иначе прибегает к саморегуляции, реализуя позитивную ответственность в зависимости от своей социальной активности, личных установок и осознанности. Уяснение значимости позитивной ответственности представляет большую ценность для юриспруденции, так как именно она является своеобразным «каналом» для восприятия человеком норм, формирующих общественный порядок и служащих фундаментом правовой культуры.

В целом, социальную ответственность можно охарактеризовать как обязанность субъектов общественных отношений соблюдать требования социальных норм, реализующуюся в их правомерном поведении, а в случаях безответственного поведения, не соответствующего предписаниям этих норм, нарушающего общественный порядок, – претерпевание виновным лишения личного или имущественного характера[8]. Данное определение аккумулирует в себе и перспективную, и ретроспективную социальную ответственность в их взаимосвязи

в рамках норм позитивного права.

Установить чёткие признаки и в соответствии с ними дать ясное определение собственно юридической ответственности во многом затруднительно из-за невозможности ограничиться лишь одной точкой зрения на понимание того, что представляет собой право, а следовательно – какое место занимает ответственность в праве и, как уже было сказано выше, целесообразно ли в принципе использование такого термина. В качестве альтернативы к нему учёными часто предлагаются другие: «санкция правовой нормы», «государственное принуждение», «наказание». В дальнейшем считаем разумным провести сравнение между этими категориями и предметом данной работы, чтобы посредством данного сопоставления выявить признаки юридической ответственности.

Как высказался С.С. Алексеев в своём труде «Социальная ценность права в советском обществе», «ответственность — государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него "вещественных" орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»[\[9\]](#). Схожее определение также было дано Самощенко И.С. и Фарукшиным М. Х: по их мнению, юридическая ответственность — это «прежде всего, государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом»[\[10\]](#). Следует отметить, что подобные дефиниции были предложены в работах, созданных в 70-х годах XX столетия, в то время, когда наука ещё испытывала сильное влияние со стороны социалистической идеологии. Характерным признаком развития юриспруденции данного периода было отрицание социальных черт права как явления и, следовательно, восприятие права сугубо как политического инструмента. В подобной парадигме юридическая ответственность неразрывно связывается с механизмом государства и во многом становится центральной его частью, так как право, согласно данной точке зрения, отличается от других социальных регуляторов, в первую очередь, наличием государственного принуждения.

Принуждение в принципе является основной составляющей власти и государственное принуждение — его часть; оно реализуется в разных формах и поддерживается разными источниками. Э.А. Сатина даёт достаточно полное его определение: «Государственное принуждение — это разновидность социального принуждения, которое заключается во внешнем физическом, психическом или ином воздействии уполномоченных государством органов, должностных лиц,

общественных организаций на волю, сознание и поведение субъектов посредством применения к ним соответствующих неблагоприятных правовых мер, выражающихся, как правило, в нравственных и физических страданиях, несущих правоограничение субъекту, в целях охраны прав человека и гражданина, обеспечения законности и общественного порядка»[\[11\]](#). Она также верно указывает на то, что такого рода положению вещей способствовало фактическое отождествление государственного принуждения с юридической ответственностью, исходя из того, что основанием и юридической ответственности, и государственного принуждения является наличие противоправности в деяниях лица[\[12\]](#). Государственное принуждение раскрывается в своих формах и мерах. В.В. Серегина в своих трудах трактовала категорию «форма государственного принуждения» как объединённые общностью целей, оснований, правовыми последствиями и процедурой применения специфические обособленные группы мер принуждения, которые можно ограничивать друг от друга[\[13\]](#). Как видно, категории «форма» и «мера» в отношении государственного принуждения не являются тождественными: первое является объединяющим для второго, т. е., можно сказать, что формы — это группы мер. Среди них традиционно выделяются следующие: превентивные меры, меры пресечения, меры защиты и *меры юридической ответственности*[\[14\]](#).

Превентивные меры или меры предупреждения применяются специально уполномоченными государственными органами и их должностными лицами на основании предположения о возможности противоправного поведения в целях обеспечения охраны общественного порядка, общественной безопасности, прав и свобод личности, защиты иных отношений, охраняемых государством[\[15\]](#). По смыслу данного определения, предложенного Цыганковой Е.А., можно сказать, что целью превентивных мер является создание такой ситуации, в которой дополнительно устанавливаются объективно обусловленные правоограничения из-за стремления предупредить опасные ситуации при вероятности (презумпции) их наступления. Применение подобных мер предупреждает возможное (вероятное) наступление вредных последствий, к примеру, при наступлении определённых обстоятельств, представляющих угрозу для окружающих[\[16\]](#). К числу таких обстоятельств можно отнести стихийные бедствия или другие несчастные случаи, а также ситуации, в которых повышается риск совершения противоправных деяний, например, при пересечении границы государства. Так, в первом случае в качестве превентивной меры может быть избрано введение чрезвычайного положения на территории РФ или её субъекта, что временно ограничивает возможность реализации своих законных прав гражданами (установление

комендантского часа ограничивает свободу передвижения), а во втором — таможенный контроль, проведение которого не находится в зависимости от интересов конкретных лиц. Примерно таким же образом работают меры пресечения: основной их целью как формы государственного принуждения является пресечение противоправных состояний с целью недопущения наступления их вредных последствий, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности[17]. Существует обширный массив пресекательных мер, все они имеют большое значение для административного и уголовно-процессуального права и для их применения не требуется установление вины, а также их можно применять по отношению к лицам, которые могли и не совершать никаких противоправных деяний, например, к подозреваемым, согласно ст. 100 УПК РФ[18]. Это в очередной раз доказывает насколько неоправданным является полное отождествление государственного принуждения и юридической ответственности; беря в данном случае за основу ретроспективный аспект последней, мы можем сказать, что юридическая ответственность неразрывно связана с правонарушением, следует за ним и обращена на правонарушителя. Правонарушение в данном случае выступает в качестве основания юридической ответственности. Таким образом, связь юридической ответственности с непосредственным нарушением предписаний права можно назвать первым признаком юридической ответственности.

Продолжая сравнение с мерами государственного принуждения, следует подчеркнуть, что отдельные исследователи причисляют меры защиты или правовосстановительные меры к институту юридической ответственности[19]. В общем, проблема их соотношения достаточно дискуссионна. Меры защиты — это государственно-властная деятельность, направленная на осуществление нарушенного права, на обеспечение исполнения проигнорированной юридической обязанности[20]. В отличие от мер юридической ответственности меры защиты наступают не только в связи с фактом правонарушения, но и в силу объективно противоправного действия (например, ущерб, причинённый правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления), а в ряде случаев и при отсутствии противоправности вообще (например, удержание ошибочно выплаченных работнику сумм и т.д.). В качестве последней разновидности меры государственного принуждения традиционно выделяют, собственно, саму юридическую ответственность. Конечно, не все исследователи согласны с такой точкой зрения — так, Серков П.П. приводит довод о том, что положения, сводящие воедино юридическую ответственность и государственное принуждение неизбежно устарели; они были выработаны более 40 лет назад, а в

настоящее время Российская Федерация представляет собой совершенно другое государство: кардинально изменилась общая политико-правовая и экономическая ситуация в стране. В частности, на основании ст. 419 ТК РФ лица, виновные в нарушении трудового законодательства, могут быть привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности[21]. «Перечень дисциплинарных взысканий и их применение регулируются ст. 192, 193 ТК РФ[22]. Для нас важен тот факт, — говорит Серков, — что такое взыскание применяет работодатель. В соответствии со ст. 20 ТК РФ работодателем может выступать индивидуальный предприниматель[23]. Поскольку понятие дисциплинарной ответственности является частью общего понятия юридической ответственности, которая, в свою очередь, редуцируется как государственное правовое принуждение, это означает, что работодатель осуществляет государственное принуждение. На самом деле это не так. Работодатель применяет нормы дисциплинарной ответственности, принятые государством, но делает это от своего имени. Правом применения государственного принуждения он не обладает. Аналогичным образом, т. е. распоряжением работодателя, решается вопрос о материальной ответственности в пределах среднего заработка работника (ст. 241, 248 ТК РФ)[24]. Таким образом, в двух из пяти видов юридической ответственности государственное принуждение в традиционном его понимании, как внешнее воздействие органов государственной власти, отсутствует»[25]. Нельзя не отметить логичность представленного вывода, особенно касательно трансформации государственного принуждения в его *традиционном* понимании. Это связано во многом с изменением роли права в обществе: признание и увеличение реального влияния частноправовых принципов, таких как юридическое равенство сторон в отношениях, видоизменили внутреннее содержание связи «юридическая ответственность — государственное принуждение». В данном случае наиболее уместно говорить о государственно-правовом или даже просто о правовом принуждении. В современной российской правовой системе государство в своей принудительной деятельности играет роль ровно такую, какая позволяет данному институту производить новые правовые предписания, создающие процедурно-процессуальный порядок осуществления юридической ответственности — особенно это заметно в частном праве. Публичное право в связи с особенностями методов правового регулирования по-прежнему может восприниматься некоторыми исследователями как проявление «чистого» государственного принуждения, но подобная дихотомия лишь в очередной раз подчёркивает глубину взаимодействия механизма государства и юридической ответственности. Из сказанного можно вывести ещё два признака последней: юридическая ответственность связана с государственным принуждением и

осуществляется в строгом соответствии с правовыми нормами.

Исходя из распространённости в учебной и научно-популярной литературе, а также сверяясь с нормативистскими взглядами, преобладавшими в XX веке, можно сказать, что описанная трактовка юридической ответственности через государственное принуждение была одной из наиболее популярных, но существовали и иные. В соответствии с другой интерпретацией, юридическая ответственность представляет собой не что иное, как наказание. Такую точку зрения поддерживал В.М. Лазарев, говоря о наказании, возлагаемого на правонарушителя и обязываемого виновного в случае противоправного поведения подвергнуться лишению каких-либо благ[26]. Схожим образом рассуждал Н.С. Малеин: «Наказание — это и есть юридическая ответственность»[27], «...сущность ответственности, её неотъемлемый признак состоит в наказании, каре правонарушителя»[28]. Согласиться с предложенными мнениями сложно. Прежде всего известно, что согласно легальному толкованию данные понятия чётко различаются, в Уголовном Кодексе РФ на это указывает даже название разделов и глав. Так, в разделе IV «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» соответственно представлены главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности» и 12 «Освобождение от наказания»[29]. Дифференцирование поддерживается в целом наукой уголовного права, в такой степени уголовное наказание представляет собой реализацию уголовной ответственности по обвинительному приговору суда. Наказание является важнейшим этапом уголовной ответственности. С момента совершения преступления лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности, но необязательно этому лицу может быть назначено наказание: в случаях и по основаниям, предусмотренным действующим законодательством, к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера или принудительные меры воспитательного воздействия, это лицо может быть освобождено от уголовной ответственности[30]. Мы видим, что хотя наказание в определённой степени и относится к юридической ответственности, но только к нему не сводится. Отсутствие полного совпадения между юридической ответственностью также проиллюстрировал Р.С. Маркунин: «...содержится в ст. 45 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"[31] ... закреплена мера ответственности, носящая дисциплинарный характер, а именно, лишение права выступать на заседании палаты за поведение, противоречащее нормам депутатской этики... <...> ... как уже говорилось, понятие юридической ответственности не исчерпывается лишь мерами наказания, т.к. в её механизме

могут быть задействованы и иные меры, относящиеся к позитивному аспекту ответственности, такие как отзыв депутата и роспуск представительного органа власти»[\[32\]](#).

Ещё одна базовая дефиниция, используемая для категоризации юридической ответственности — это санкция. Конкретно в этом случае речь идёт о санкции правовой нормы, являющейся частью, или, как отмечал О.Э. Лейст, «атрибутом правовой нормы», так как любая норма права имеет санкцию, но это «не означает, что санкция включается в состав данной, отдельно взятой нормы»[\[33\]](#). Эта часть обозначает, какие правовые последствия ожидают субъекта в случае несоблюдения им требований правовой нормы. Но поскольку санкция сама по себе не оказывает воздействия на общественные отношения, сравнение обычно проводят между юридической ответственностью и применением или реализацией санкций, например, как писал В.Н. Хропанюк, «юридическая ответственность означает применение санкций правовых норм, указанных мер ответственности»[\[34\]](#) и О.С. Иоффе о том, что юридическую ответственность можно понимать «как санкцию за правонарушение, как последствие, предусмотренное нормой права на случай её несоблюдения»[\[35\]](#). На наш взгляд, эта точка зрения представляется весьма упрощённой. Дело в том, что с точки зрения логической структуры нормы меры ответственности выражаются (закрепляются) в санкциях, однако они не могут быть отождествлены с самой ответственностью, поскольку наличие последней не зависит от применения либо неприменения каких-либо санкций[\[36\]](#). Получается, что юридическая ответственность не сводится к наказанию или реализации санкции, поскольку может существовать без реализации санкции и наказания, а вот наказание и реализация санкции всегда основываются на ответственности и не могут существовать без неё.

В конечном итоге можно сказать, что эклектичность подходов и методологическое разнообразие лишь в очередной раз подтверждают масштабность и фундаментальность такого понятия, как «юридическая ответственность». Скорее всего, дальнейшие исследования в этой области будут иметь всё более интегративно-легистский характер, поскольку именно он соответствует современным тенденциям в построении правового государства.

Принципы юридической ответственности

Сложно переоценить значение принципов в праве, особенно когда дело касается разрешения вопроса о судьбе лица, совершившего правонарушение. Установление и применение сложного правового института юридической ответственности не

должно происходить стихийно, по внезапно возникшему желанию законодателя или субъективному мнению органа, уполномоченного назначать наказание. Высокий статус принципов не только способствует правовому развитию государства, но и предопределяет все внутренние закономерности юридической ответственности, выражающие её природу и значение. Они же, главным образом, и служат достижению её целей. Как отмечала Ю.А. Ступницкая, составные элементы комплекса принципов юридической ответственности, обогащая и углубляя друг друга, диалектически взаимосвязаны[37]. В этом случае будет весьма уместно слово «система», как писал Шадрин В.С., «...взаимодействующих друг с другом дополняющих и вместе с тем относительно обособленных элементов, находящихся между собой в различных, в том числе иерархических связях»[38].

Н.В. Витрук утверждал, что все правовые принципы объединены общими признаками: социальная детерминированность принципов; обобщающий характер их содержания; выражение и возможное закрепление в нормах закона (позитивном праве); определяющее влияние принципов на развитие явлений и процессов правовой действительности; обязательное соблюдение принципов всеми субъектами права.

Эти выводы представляются верными относительно правовых принципов любого вида. Так, например, в Уголовном Кодексе РФ принципам, на которых построено уголовное законодательство и, следовательно, ответственность по нему, отдано несколько статей (с 3 по 7)[39]. В КоАП РФ есть статья 1.4, посвящённая принципу равенства перед законом, что имеет прямое отношение к реализации юридической ответственности[40].

Одно из распространённых определений гласит о том, что принципы юридической ответственности — это отправные идеи, закреплённые в действующем законодательстве, характеризующие сущность и содержание юридической ответственности и определяющие её законодательное развитие и практику применения[41]. Юридической ответственности присущи принципы справедливости, гуманизма, законности, неотвратимости.

Справедливость – один из важнейших и в то же время наиболее сложных и неоднозначных принципов юридической ответственности. Это связано с тем, что справедливость является одной из фундаментальных этических и философских в целом категорий, и её преобразование в нормы позитивного права порой представляется весьма умозрительным. Тем не менее, её исключение из юридической среды невозможно, некоторые учёные порой даже отождествляют

право и справедливость. Неудивительно, что её значение столь высоко и неотъемлемо: во Всеобщей декларации прав человека справедливость понимается в органическом единстве со свободой, достоинством, неотъемлемыми правами человека[42]. На национальном уровне справедливость находит своё определение в ст. 6 УК РФ: «1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

1. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»[43].

Здесь можно увидеть, что принцип справедливости распадается на два отдельных принципа: во-первых, вид и мера юридической ответственности должны соответствовать тяжести (социальной вредности, общественной опасности) содеянного, а во-вторых — недопустимость двойного наказания за одно и то же правонарушение (*non bis in idem*). Последний принцип можно считать одной из составных частей принципа справедливости. Он имеет признанное международное значение, потому как снятие противоречия о привлечении лица к ответственности сразу со стороны целого ряда государств за одно и то же преступление решается на основании данного принципа просто: при реализации ответственности лица каким-либо государством все остальные государства лишаются этого права.

По мнению учёных, названный принцип также может выражаться в следующем:

- за противоправное деяние отвечает то лицо, которое его совершило;
- закон, устанавливающий ответственность либо ужесточающий её, обратной силы не имеет;
- закон, смягчающий или устраняющий ответственность за определенные деяния, должен иметь обратную силу;
- при обратимости (восполнимости) причинённого правонарушением вреда юридическая ответственность должна обеспечить возможность его возмещения (компенсации)[44].

В заключении можно сказать, что принцип справедливости верно будет признать общеправовым. Ведь несмотря на все различия между уголовной, гражданской, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-

процессуальной и иными отраслями законодательства, принцип справедливости остаётся тем незыблемым и неизменным началом, отход от которого неизбежно влечёт разрушение самой созидательной силы Права как одного из столпов, на коих держится человеческое общество[45].

«Гуманизм» в переводе с латинского означает «человечность». Гуманизм — прежде всего признание человека как личности, индивида, его прав на свободное развитие, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений[46]. Принцип гуманизма вытекает из положений Конституции России, в которых провозглашается приоритет человеческой личности. Как гласит ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»[47]. «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ)[48], — это не что иное, как нормативное закрепление одного из проявлений принципа гуманизма. Этот принцип неоднократно был отражён и актах меньшей юридической силы, например, в ч. 3 ст. 1.6 КоАП РФ[49] при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство. Указанное положение конкретизируется в ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ: административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или нанесение ему физических страданий, а также нанесение вреда репутации юридического лица[50].

Законность можно назвать ещё одним принципом, который относится к общеправовым. Некоторые исследователи делают его частью конституционности, как принципа, обозначающего соответствие тех или иных правовых явлений Конституции, т.е. соблюдение Основного Закона РФ, а также решений и содержащихся в них правовых позиций Конституционного Суда РФ в контексте действия общепризнанных принципов и норм международного права, признанных Российской Федерацией, имеющих юридическую силу, равную юридической силе самой Конституции[51]. Считаем подобную классификацию излишней, так как привлечение Конституции можно считать избыточным, ведь она служит закону, а не наоборот. Сам принцип законности применительно к юридической ответственности означает наличие правового закона о юридической ответственности, его реальное исполнение компетентными органами и лицами и гарантии обеспечения защиты законов о юридической ответственности[52].

Принцип неотвратимости приобретает особенное значение при реализации предупредительно-воспитательной функции юридической ответственности. Он означает неизбежность наступления юридической ответственности, если она предусмотрена законом за совершение правонарушения. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин верно обращают внимание на то, что неотвратимость ответственности, прежде всего, состоит в том, что ни одно правонарушение не может остаться незамеченным или нераскрытым, что каждое правонарушение должно получить публичную огласку, попасть в поле зрения общества и государства, должно быть осуждено с их стороны[53].

В итоге рассмотрения вопроса о теоретическом положении юридической ответственности можно сказать, что многообразие различных точек зрения на её сущность и влияние лишь в очередной раз подтверждают актуальность данной темы в научном плане, и восприятие её как одной из важнейших правовых категорий является частью общего правового культурного феномена, выступающего в качестве отражения современных социальных ценностей. При этом при всей своей многоаспектности, юридическая ответственность как целостное явление не является чем-то эфемерным и имеет неоценимое практическое значение. Дальнейшее развитие теории должно стремиться к приобретению всё более прикладного характера, поскольку неумелая трактовка основополагающих принципов и элементов юридической ответственности может привести к грубым ошибкам в правоприменении и даже в правотворчестве. В следующей главе будут раскрыты основы гражданско-правовой и юридической ответственности в качестве хрестоматийных примеров юридической ответственности в частном и публичном праве соответственно.

Глава 2. Виды юридической ответственности

2.1. Гражданско-правовая ответственность

Тема гражданско-правовой ответственности дискуссионна и многогранна, и эти качества во многом привнесены благодаря её частноправовому статусу. Стремление исследователей найти пути, которые будут минимизировать какое бы то ни было произвольное вмешательство государства в частные дела, порой приводит к полному пересмотру общепринятого содержания юридической ответственности в целом, а проблематика безвиновного претерпевания субъектами

права различных лишений делает её ощутимо более уникальной по сравнению с другими видами ответственности.

Как известно, в литературе существуют различные варианты определения «гражданско-правовая ответственность». Опираясь исключительно на отраслевую принадлежность, можно вывести сразу логически вывести два признака: эта ответственность наступает за нарушение норм гражданского права и обусловлена спецификой регулируемых им отношений. На последний признак справедливо указал Е. А. Суханов: «Поскольку гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а её меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Тем самым эта гражданско-правовая категория выполняет функцию имущественного (экономического) воздействия на правонарушителя и становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений»[\[54\]](#).

Конечно, именно отсутствие единой точки зрения на природу юридической ответственности накладывает глубокий отпечаток на понимание того, что представляет собой ответственность гражданско-правовая. Ознакомившись с дефинициями, предлагаемыми различными учёными, становится понятно, что они есть прямое отражение взглядов на ответственность в общеправовом смысле, как-то: «Гражданско-правовая ответственность — один из видов юридической ответственности, представляющий собой установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей (в основном обязательств по договорам, при совершении ряда иных гражданских правонарушений), что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах лица, право которого нарушено (кредитора) либо государства, установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера — возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда»[\[55\]](#); «Гражданско-правовая ответственность – это закреплённые в санкциях норм гражданского права меры государственного принуждения в виде лишений имущественного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение противоправного деяния и конкретизация которых возможна в гражданско-правовых договорах»[\[56\]](#).

Отдельно выделяется формулировка, предложенная Е.А. Сухановым: «Гражданско-правовая ответственность — одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»[\[57\]](#). В этом определении гражданско-правовая ответственность раскрывается сугубо через своё внутренне содержание. Не оспаривая связанность ответственности с государственным (или правовым) принуждением, важно отметить также намеченную связь с гражданско-правовыми санкциями — «предусмотренными законом имущественными мерами государственно-принудительного характера, применяемыми судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения»[\[58\]](#). В рассуждении сего полагаем уместным разобрать на составные части предлагаемые в научных трудах черты, соответствующие гражданско-правовой ответственности и тем самым раскрыть её сущностное значение в современной системе права. Подобный ход рассуждения будет далее применяться и для рассмотрения иных видов ответственности по отраслевому признаку.

Итак, первое, на что стоит обратить внимание — это то, что субъектом, на которого ложится гражданско-правовая ответственность, является правонарушитель или лицо, совершившее гражданское правонарушение. Если соотносить это с определением, предложенным Сухановым, то речь идёт о конкретном «нарушении имущественной сферы потерпевшего». Эта имущественная сфера может быть нарушена двумя возможными способами: в том случае, если правонарушитель не выполняет своей части условий согласно соглашению (т.е. обязательства) или в том случае, если он посягает на имущественные и неимущественные права другого лица, не будучи связанным с ним договором. Отсюда следует, что вся ответственность подразделяется на договорную и внедоговорную (деликтную). Подтверждение этих выводов можно найти у И.А. Кузьмина: «Договорная гражданско-правовая ответственность имеет в качестве своего фактического основания возникновения противоправное деяние в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, вытекающего из договора (договорного обязательства). Причём меры договорной гражданско-правовой ответственности и фактические основания такой ответственности могут быть конкретизированы в гражданско-правовом договоре. Общие положения об этом виде ответственности изложены в гл. 25 ГК РФ[\[59\]](#). Внедоговорная (деликтная)

ответственность возникает в связи с фактом причинения вреда (деликтом) на основании норм гл. 59 ГК РФ [\[60\]](#)» [\[61\]](#).

Большим дискуссионным вопросом является соотношение договорной ответственности и исполнения обязательства по договору. Суть его такова: надлежит ли включать в состав понятия «гражданско-правовая ответственность» случаи, связанные с принудительным исполнением правонарушителем обязанностей, предусмотренных законом и договором? На этот вопрос имеются противоречивые точки зрения. Наиболее обоснованной нам представляется позиция, не раз высказанная различными учёными, в том числе и А.А. Лукьянцевым, который считал, что «ответственность как отрицательное правовое последствие не может сводиться к обязыванию должника сделать то, что он и так был обязан сделать в силу закона и (или) договора. Судебное подтверждение обязанности, возникшей из закона и (или) договора, судебным решением не порождает новой обязанности» [\[62\]](#). Приверженцем данной точки зрения является и Е.А. Суханов и демонстрирует разумность данной концепции на конкретном примере: «Так, принудительное исполнение имеющейся у лица обязанности, например возврат взятой им займы суммы, по решению суда едва ли можно считать мерой его ответственности перед заимодавцем, ибо нарушитель в данном случае лишь принудительно обязывается к исполнению своей обязанности и не несёт никаких неблагоприятных последствий своего ненадлежащего поведения» [\[63\]](#).

Представленная позиция кажется справедливой, и это связано с тем, что при таком толковании не смешиваются реализация юридической ответственности и исполнение юридической обязанности. Таким образом, ещё одним достойным определением может служить дефиниция О.А. Красавчикова, который утверждал, что при применении гражданско-правовой ответственности правонарушитель, вопреки своим желаниям и устремлениям, лишается имеющихся у него определённых гражданских прав либо вынужден принять какие-то новые (дополнительные к имеющимся) обременительные обязанности безэквивалентного порядка [\[64\]](#).

Подобная неясность относительно описанного соотношения вызвана во многом отсутствием единого мнения о функциях гражданско-правовой ответственности. В основном речь идёт о взаимодействии двух функций: компенсационной (восстановительной) и предупредительной (воспитательной) — о них, к примеру, писали Константинов В. С. и Максименко С. Т. [\[65\]](#) Так, первая функция выполняется при помощи компенсационных санкций, о которых писал Е.А. Суханов [\[66\]](#), имеющих целью возмещение потерпевшей от правонарушения стороне понесённых ею

имущественных потерь. Примером таких санкций служат убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ) [67]. Воспитательную же функцию (или по-другому предупредительную) реализуют штрафные санкции, которые взыскиваются с правонарушителя в пользу потерпевшего независимо от понесённых убытков, например штрафы или пени за просрочку исполнения по договору [68]. В частности, Суханов в некотором роде разграничивает функции воспитания и предупреждения — в качестве иллюстрации последней он приводит в пример положения ст. 1065 ГК РФ [69], где говорится о том, что опасность причинения вреда в будущем может стать основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность, что, в общем-то, коррелирует с обозначенной функцией гражданско-правовой, поскольку согласно пункту 2 суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность.

Следующим отличительным признаком гражданско-правовой ответственности, обусловленным спецификой регулируемых гражданским правом отношений, как уже было сказано выше, является имущественный характер ответственности, который в первую очередь означает, что ответственность направлена на имущественную сферу правонарушителя, а не на его личность [70]. Но это не означает, что вред, причинённый правонарушителем, может быть направлен на только лишь на имущественную сферу другого лица, поскольку гражданское право регулирует также и неимущественные отношения. Следовательно, можно выделить по основаниям возникновения ответственность за причинение имущественного вреда (совершение имущественного правонарушения) и ответственность за причинение морального вреда (вреда, причинённого личности человека). Как указывает Суханов, первый вид ответственности наиболее распространён в гражданском праве и применяется к подавляющему большинству гражданских правонарушений в отношениях между любыми субъектами гражданского права, в то время как второй вид возникает только в отношении граждан-потерпевших и лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (а не подзаконным актом или соглашением сторон) [71].

Гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность одного участника гражданского оборота перед другим, а не перед государством, что соотносится с одним из главенствующих принципов гражданского права — юридическое равенство и автономия воли субъектов. В то же время существуют отдельные случаи, когда законодательство предусматривает обращение санкций в пользу государства, но это лишь исключение, свидетельствующее о том, что допущенное правонарушение затрагивает интересы государства, общества

(публичные интересы), что и предопределяет применение мер конфискационного характера[72]. Примером могут служить сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ)[73]. При этом государство по-прежнему не является стороной, перед которой стороны несут ответственность, как это имеет место в публичных отраслях права. В соответствии с ч. 1 ст. 124 ГК РФ[74], государство в данном случае выступает как равный участник гражданских правоотношений.

Ещё одна характеристика, которая приобретает сравнительно своеобразный характер по сравнению с другими отраслями права — это вина. Специфика вины, как утверждает Суханов, вызвана в большинстве случаев особенностями имеющих товарно-денежный характер отношениями, и обусловленным этим главенством компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. Ведь для компенсации убытков, понесённых участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению (т.е., сама вина), как правило, не имеет существенного значения. Именно поэтому в гражданском праве различие форм вины редко имеет юридическое значение, в целом ряде случаев вина вообще не становится необходимым условием имущественной ответственности, которая может применяться и при отсутствии вины участника гражданских правоотношений, в том числе за вину иных (третьих) лиц[75]. Данная точка зрения также поддерживается другими исследователями, например, К.О. Брикса пишет: «Вина предпринимателя как элемент гражданского правонарушения, в отличие от противоправного поведения, убытков и причинно-следственной связи между ними, не может рассматриваться в качестве обязательного условия гражданско-правовой ответственности в связи с прямым указанием на это в гражданском законодательстве. Так, п. 3 ст. 401 ГК РФ[76] предусмотрено, что в обязательствах, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, сторона, не исполнившая лежащую на ней обязанность должным образом, несёт имущественную ответственность перед контрагентом не только при наличии своей вины в возникновении убытков, но и при их появлении в результате случайных обстоятельств»[77]. Представляется, что подобные положения соответствуют общим целям гражданско-правовой ответственности, поскольку способствуют развитию гражданского оборота через неукоснительное стремление восстановить нарушенную имущественную сферу добросовестного лица и укрепить в других участниках гражданско-правовых отношений осмотрительное и разумное поведение внутри этих отношений.

2.2. Уголовная ответственность

Уголовная ответственность — одно из центральных понятий уголовного права, его фундамент, фактически заключающее в себе весь смысл уголовного законодательства. Несомненно, это делает данный вид ответственности едва ли не одним из самых сложных для исследования, несмотря на то, что оно не один раз встречается в нормах Уголовного Кодекса РФ. Как точно заметил И.Э. Звечаровский, «...и до настоящего времени ответственность является наиболее трудноуловимой категорией в уголовном праве»[\[78\]](#).

Очевидно, что в любом государстве мира уголовная ответственность является наиболее суровым и жёстким видом ответственности, применяемым за общественно опасные деяния, угрожающие интересам общества[\[79\]](#). Это связано с тем, что такая ответственность наступает за совершение преступлений — согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ ими признаются виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещённые настоящим Кодексом под угрозой наказания[\[80\]](#). Можно сказать, что именно они обуславливают отраслевую специфику данного вида ответственности: поскольку преступления являются деяниями, обладающими самой высокой общественной опасностью, следовательно уголовная ответственность — самая строгая из всех. Как поясняют Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г., уголовная ответственность является главной формой применения уголовного закона; это правовая ответственность, определяемая в своей основе нормами материального уголовного права, вид государственно-юридической ответственности, ответственности за совершение преступления перед обществом в лице государства[\[81\]](#). Такое положение дел обусловлено предметом правового регулирования, среди которых, по мнению большинства учёных, можно выделить три разновидности отношений: охранительные, общепредупредительные и регулятивные[\[82\]](#). Первый вид отношений начинается с момента совершения преступления между лицом, преступившим законом и государством, вторые — с момента издания уголовно-правового запрета между государством, его издавшим в качестве нормотворца и гражданами, обязанными его соблюдать, а третьи — с момента совершения гражданами деяния, внешне обладающего признаками общественно опасного деяния, но не являющегося преступлением, как-то: необходимая оборона, задержания лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния[\[83\]](#). Отсюда становятся очевидными два признака: уголовно-правовые отношения, как и уголовно-правовая ответственность носит строго публичный характер, то есть

индивид несёт ответственность именно перед государством; уголовно-правовые нормы охвачены единой целью — охрана (или по мнению других учёных — защита) [\[84\]](#) наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств. Этот вывод находит подтверждение у других исследователей, например, у Хачатурова Р.Л и Д.А. Липинского: «Уголовно-правовая норма начинает действовать с момента своего вступления в законную силу. Она является властным регулятором поведения субъектов уголовной ответственности. В уголовно-правовой норме сконструирован прежде всего разрешенный вариант поведения, и её цель — не допустить запрещённого варианта поведения»[\[85\]](#).

Определить саму сущность уголовной ответственности — задача не из простых, поскольку данная категория бесспорно является одной из самых дискуссионных в уголовно-правовой науке. Представляется, что это именно та причина, по которой уголовной ответственности не даётся легального определения. Тем не менее, в науке распространены различные позиции, считаем нужным прокомментировать сначала те, которые вызывают большее число сомнений.

Согласно первой точке зрения, уголовная ответственность является тождественной уголовному наказанию[\[86\]](#). Данную точку зрения нельзя признать верной, поскольку известно, наказание не является единственной формой уголовной ответственности и потому не может отражать всё её содержание; помимо обязанности понести наказание, правонарушитель может быть подвергнут иным мерам уголовно-правового характера. С этим также соотносится тот факт, что российское уголовное законодательство даёт легального определение наказания в ч. 1 ст. 43 УК РФ, в отличие от уголовной ответственности: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»[\[87\]](#). Эта категория является одной из главенствующих в уголовном праве и играет принципиально важную роль в уголовной ответственности, поскольку последняя, как правило, сопровождается наказанием. Анализ Общей части УК РФ показывает, что законодатель дал исчерпывающий перечень видов уголовного наказания, о чем свидетельствует ст. 44 УК РФ:

а) штраф;

б) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью;

в) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград;

г) обязательные работы;

д) исправительные работы;

е) ограничение по военной службе;

з) ограничение свободы;

з.1) принудительные работы;

и) арест;

к) содержание в дисциплинарной воинской части;

л) лишение свободы на определённый срок;

м) пожизненное лишение свободы;

н) смертная казнь[88].

И.Э. Звечаровский приводит доводы о том, что уголовная ответственность может осуществляться без наказания, последнее же невозможно без уголовной ответственности. Следовательно, понятие уголовной ответственности шире по объёму содержания, чем понятие наказания. Наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности[89]. Авторы Прохоров В.С., Кропачев Н.М. и Тарбагаев А.Н. также подтверждают подобные выводы, ссылаясь на то, что избрание наказания одного вида и размера к лицам, совершившим различные преступления, либо хотя и совершившим одинаковые преступления, но с различным уголовно-правовым статусом виновного (например, один из них ранее уже отбывал наказание в виде лишения свободы), не означает возложения ответственности в равной мере, поскольку каждому преступлению, как и лицу его совершившему, соответствует своя оценка, своя предосудительность, свои уголовно-правовые последствия[90].

Согласно другой оценке, уголовная ответственность отождествляется с уголовным правоотношением, сторонами которого являются государство и совершившее преступление лицо[91]. Уголовное правоотношение возникает в момент совершения преступления. Оно заключается в обязанности государства раскрыть преступление, установить виновного и применить к нему уголовно-правовые меры,

предусмотренные законом. Обязанность лица, совершившего преступление, заключается в претерпевании принудительных мер, применяемых в соответствии с действующим законом — примерно таким образом выглядит эта позиция в научной литературе, по словам Габричидзе Б.Н. и Чернявского А.Г. Она находится под большим вопросом, поскольку, как указывают авторы, если преступление остаётся латентным, неизвестным правоохранительным органам государства, уголовная ответственность как форма уголовно-правового отношения не возникает. Также отсутствует уголовная ответственность в случае, например, смерти лица, совершившего преступление, поэтому нельзя признать правомерным отождествление уголовного правоотношения и уголовной ответственности[92].

Наиболее состоятельными представляются выводы И.Э. Звечаровского о том, что уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности в самом общем виде — это правовое последствие уголовно-правового поведения[93], и в своём оно ретроспективном аспекте раскрывается в качестве отрицательной основанной на уголовном законе оценки (осуждения) со стороны государства, выраженной в обвинительном приговоре суда, связанной с применением уголовного наказания и судимостью либо не связанную с ними. По действующему уголовному законодательству уголовная ответственность за преступление может быть реализована в следующих основных формах: а) без назначения наказания (когда, например, в судебном заседании признано, что наказание не может быть применено в силу акта амнистии (ч. 2 ст. 84 УК)[94]); б) в освобождении от наказания или от его отбывания, например, в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК)[95]; в) в назначении наказания, но его условном неприменении, как это имеет место, например, при условном осуждении (ст. 73 УК)[96]; г) в назначении наказания и его реальном исполнении[97].

Толкование уголовной ответственности как осуждения — резко отрицательной оценочной характеристики со стороны государства — находит реальное применение в законодательстве стран СНГ. Так, Уголовный Кодекс Республики Беларусь в статье 44 части 1 раскрывает содержание уголовной ответственности, по сути предоставляя её легальное определение: «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом»[98]. Это позволяет предположить, что предложенная трактовка уголовной ответственности может быть вполне «рабочей» и отражать нужды современного законодательства.

Один из наиболее существенных вопросов в уголовно-правовой науке — это основание уголовной ответственности. Данной категории также даётся легальное определение, что является немаловажным, поскольку верное терминологическое выражение качественного своеобразия основания для привлечения лиц к уголовной ответственности способствует укреплению законности и повышению эффективности борьбы с преступностью. Истории известны различные основания уголовной ответственности, в разные периоды ими предлагалось считать: общественную опасность как самого деяния, так и лица, его совершившего; вину как совокупность обстоятельств, заслуживающих по убеждению суда отрицательной оценки от имени государства и требующих уголовной ответственности подсудимого; состав преступления как совокупность юридических признаков преступления; сам факт совершения преступления; деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В современном законодательстве принята весьма однозначная формулировка: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»[\[99\]](#) (ст. 8 УК РФ). Здесь раскрыть содержание основания для ответственности помогает такая уголовно-правовая конструкция, как состав преступления — совокупность установленных законом объективных и субъективных признаков (элементов), которые в своём единстве позволяют характеризовать конкретное деяние в качестве преступления. В состав преступления входят объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Конкретные составы преступления, предусмотренные в статьях Особенной части УК, наполняют определенным содержанием общее понятие преступления, содержащееся в ст. 14 УК РФ[\[100\]](#). Столь подробная конкретизация — ключ к отделению преступного поведения от поведения правомерного, что предопределяет становление уголовного законодательства в русле учитывания особенностей действительной социально-политической обстановки.

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что юридическая ответственность относится к частной или публичной в зависимости от того, какой интерес она реализует. В частных правоотношениях основными целями юридической ответственности являются пресечение противоправных действий и принудительное восстановление нарушенного права. В то же время в публичных правоотношениях правонарушение затрагивает интересы всего общества в целом, при этом может иметь место одновременно нарушение прав отдельных лиц, а значит юридическая ответственность будет преследовать и цель наказания

правонарушителя, т.е. учитывать общественную опасность.

Заключение

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что юридическая ответственность является одной из основополагающих философских и правовых субстанций. Понятие юридической ответственности основывается на общем, родовом понятии социальной ответственности. Содержание и перечень принципов юридической ответственности есть результат общественного и правового развития. Идеи справедливости, гуманизма, неотвратимости имеют первичное значение по отношению к юридической ответственности. Одним из определяющих в разграничении системы юридической ответственности является надотраслевой критерий, который в известных формах предопределяет её содержание. На его основе юридическая ответственность может подразделяться на частноправовую и публичноправовую. Отраслевые критерии формируют отличительные характеристики каждого вида юридической ответственности, делая их совершенно не похожими друг на друга.

Список использованных источников

Формальные источники норм права:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
2. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Консультант Плюс. — Режим

доступа: <http://www.consultant.ru/>.

6. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
7. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 801.
9. Уголовный Кодекс Республики Беларусь (от 9 июля 1999 г. № 275-З). // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/>

Литература:

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. — М. : Юрид. лит., 1971.
2. Андрющенко. А.В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. № 9. 2014. 1906-1912.
3. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
4. Большой юридический энциклопедический словарь. / А.Б. Барихин. — М.: Книжный мир, 2003.
5. Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей. // Актуальные проблемы российского права. № 6. 2018. С. 101-109.
6. Витрук Н.В. Конституционность в контексте правовой жизни современной России// Российское правосудие. №2. 2007. С. 44-55.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография. — М.: РАП, 2008.
8. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. — М.: Альфа-М, 2005.
9. Гражданское право / под ред.Е. А.Суханова: в 4 т. 3-е изд. Т. I. — М.: Волтерс Клувер, 2004.
10. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. — Спб.: «Юридический центр», 2009.
11. Иванов А.А. Теория государства и права. Курс лекций, Учебное пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

12. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М.: «Юрид. лит.», 1975.
13. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов. Изд. 4-е, перераб. и дон. — М: Издательско-книготорговый дом «Логос», 2002.
14. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... доктора юрид. наук. М., 2005.
15. Корнилов А. Р. Правовые процедуры института юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2000.
16. Косолапов Р.И., Марков В.С. Свобода и ответственность. / Косолапов Р.И., Марков В.С. — М.: Политиздат, 1969.
17. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. Т. II. — М.: Статут, 2005.
18. Лазарев В.М. Основы государства и права Российской Федерации. — Волгоград: Волгогр. Ун-та., 1993.
19. Лейст О.Э. Санкции в советском праве: Монография. — М.: МГУ, 1981.
20. Лекторский В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
21. Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д: Издательство Ростовского Университета, 2005.
22. Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка: дис... канд. юрид. наук. Новгород, 1996 г.
23. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. — М.: Манускрипт, 1992.
24. Маркунин Р.С. К вопросу о соотношении юридической ответственности, обязанности и наказания // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2013. № 1. С. 36-39.
25. Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений — Омск: Научно-исследовательская и редакционно-издательская группа, 1973.
26. Непомнящая, Т. В. Проблемы назначения наказания: учебное пособие / Т. В. Непомнящая, В. М. Степашин. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011.

27. Оленин Н.Н. Принцип справедливости и право РФ. //Вестник Томского государственного университета . 2010. № 332. С. 111-112.
28. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011.
29. Самощенко И.С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. — М.: Знание, 1974.
30. Сатина Э. А. Понятие и виды государственного принуждения. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 2 (30). 2003. С. 73-78.
31. Серегина В. В. Сущность и формы государственного принуждения по советскому праву: общетеоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987.
32. Серков П. П. О понятии юридической ответственности. // Журнал российского права. № 8. 2010. С . 42-49.
33. Смирнов А.П. Соотношений понятий «охрана прав» и «защита прав». // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 123-125.
34. Сперанский В.И. Социальная ответственность в системе общественных отношений (социальный аспект): автореф. дис. ...д-ра. философ. наук.— М., 1990.
35. Ступницкая Ю.А. Сущность и принципы юридической ответственности. // Бизнес в законе. 2006. №3-4. С. 80-83.
36. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: Норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.
37. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров. / Отв. ред. Гринберг М.С., Непомнящая Т.В. — М.: Проспект, 2017.
38. Хачатуров Р.Л, Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. — Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
39. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. — М.: ИКФ Омега-Л; Интерстиль, 1993.
40. Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности // Общество и право. 2009. №4. С.287-291.
41. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. — М.: : Юрлитинформ, 2000.

42. Юридическая ответственность и её реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013.
1. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. 2005. С. 4. [↑](#)
  2. Косолапов Р.И., Марков В.С. Свобода и ответственность / Косолапов Р.И., Марков В.С. — 1969. — С. 68 [↑](#)
  3. Хачатуров Р.Л, Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. — 2007. С. 15 [↑](#)
  4. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Указ. соч. С. 9. [↑](#)
  5. Лекторский В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия. — 2010. С. 23. [↑](#)
  6. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. — 2002. С. 116. [↑](#)
  7. Сперанский В.И. Социальная ответственность в системе общественных отношений (социальный аспект): Автореф. дис. ...д-ра. философ. наук.. — 1990. С. 17-18. [↑](#)
  8. Хачатуров Р.Л, Липинский Д.А. Указ. соч. С. 21. [↑](#)
  9. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. — 1971. С. 106. [↑](#)
  10. Самощенко И.С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. — 1974. С. 6. [↑](#)
  11. Сатина Э. А. Понятие и виды государственного принуждения / Э. А. Сатина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. №2 (30).

2003. С. 75. [↑](#)

12. Там же. [↑](#)

13. Серегина В. В. Сущность и формы государственного принуждения по советскому праву: общетеоретические проблемы: автореф. дис... на соискание учёной степени к. ю. н. 1987 г. С. 19. [↑](#)

14. См., напр.: Серегина В.В. Указ. соч. С. 83; Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис... канд. юрид. наук. 1996 г. С. 15; и др. [↑](#)

15. Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности // Общество и право. 2009. №4. С. 288. [↑](#)

16. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних

дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. 2005. С. 71. [↑](#)

17. Цыганкова Е. А. Указ. соч.. С. 289. [↑](#)

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)

19. См., напр.: Корнилов А. Р. Правовые процедуры института юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2000. С. 7. [↑](#)

20. Иванов А.А. Теория государства и права. Курс лекций, Учебное пособие. 2007. С. 138. [↑](#)

21. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). [↑](#)

22. Там же. [↑](#)
23. Там же. [↑](#)
24. Там же. [↑](#)
25. Серков, П. П. О понятии юридической ответственности. // Журнал российского права. № 8. 2010. С 43. [↑](#)
26. Лазарев В.М. Основы государства и права Российской Федерации. 1993. С. 29. [↑](#)
27. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. 1992. С. 19. [↑](#)
28. Там же. С. 36. [↑](#)
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
30. Непомнящая, Т. В. Проблемы назначения наказания: учебное пособие. 2011. С. 38. [↑](#)
31. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». [↑](#)
32. Маркунин Р.С. К вопросу о соотношении юридической ответственности, обязанности и наказания // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2013. № 1. С. 38. [↑](#)
33. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. С.. 22-23. [↑](#)

34. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. 1993. С. 24. [↑](#)
35. Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 95. [↑](#)
36. Хачатуров Р.Л, Липинский Д.А. Указ. соч. С. 176. [↑](#)
37. Ступницкая Ю.А. Сущность и принципы юридической ответственности. // Бизнес в законе. 2006. №3-4. С. 81. [↑](#)
38. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. 2000. С.52 [↑](#)
39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
40. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
41. Хачатуров Р.Л, Липинский Д.А. Указ. соч. С. 308-309. [↑](#)
42. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [↑](#)
43. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
44. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и её реализация. С. 96-97. [↑](#)
45. Оленин Н.Н. Принцип справедливости и право РФ. С. 112. [↑](#)
46. Большой энциклопедический словарь. 1998. С. 320. [↑](#)

47. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). [↑](#)
48. Там же. [↑](#)
49. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
50. Там же. [↑](#)
51. См, напр.: Витрук Н.В. Конституционность в контексте правовой жизни современной России// Российское правосудие.. 2007. №2. 2007. С. 44-55. [↑](#)
52. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография. - М.: РАП, 2008. С. 199. [↑](#)
53. Самощенко И. С., Фарукшин М.Х. Указ. соч . С. 174. [↑](#)
54. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. 2011. С. 443. [↑](#)
55. Большой юридический энциклопедический словарь. 2003. С. 120. [↑](#)
56. Кузьмин И.А. Указ. соч. С. 129. [↑](#)
57. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 446. [↑](#)
58. Там же. [↑](#)
59. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). [↑](#)

60. Там же. [↑](#)
61. Кузьмин И.А. Указ. соч. С. 129. [↑](#)
62. Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. 2005. С. 6. [↑](#)
63. Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова: в 4 т. 3-е изд., 2004. Т. I. С. 587. [↑](#)
64. См.: Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. Т. II. 2005. С. 260, 261 [↑](#)
65. Константинов В. С., Максименко С. Т. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятий. Саратов, 1981. С. 51 [↑](#)
66. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. 2011 С. 446. [↑](#)
67. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). [↑](#)
68. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 446. [↑](#)
69. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). [↑](#)
70. Андрющенко. А.В. Формы договорной ответственности. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1907. [↑](#)
71. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 447. [↑](#)

72. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Указ. соч. С. 434. [↑](#)
73. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). [↑](#)
74. Там же. [↑](#)
75. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 462-463. [↑](#)
76. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). [↑](#)
77. Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 102. [↑](#)
78. И.Э. Звечаровский. Ответственность в уголовном праве . 2009. С. 2. [↑](#)
79. Кузьмин И.А. Указ. соч. С. 113-114. [↑](#)
80. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
81. Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г. Указ. соч. С. 521. [↑](#)
82. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров. Отв. ред. Гринберг М.С., Непомнящая Т.В. 2017. С. 5-6. [↑](#)
83. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
84. См., напр.: Смирнов А.П. Соотношений понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 123-125. [↑](#)

85. Хачатуров Р.Л, Липинский Д.А. Указ. соч. С. 688. [↑](#)
86. Самощенко И. С. Фарукшин М. Х. Указ. соч.. С. 69. [↑](#)
87. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
88. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
89. И.Э. Звечаровский. Указ. соч. С. 25. [↑](#)
90. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989. С. 168. [↑](#)
91. См., напр.: Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973. С. 23. [↑](#)
92. Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г. Указ. соч. С. 522. [↑](#)
93. И.Э. Звечаровский. Указ. соч. С. 17. [↑](#)
94. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)
95. Там же. [↑](#)
96. Там же. [↑](#)
97. И.Э. Звечаровский. Указ. соч. С. 25. [↑](#)
98. Уголовный Кодекс Республики Беларусь (от 9 июля 1999 г. № 275-З). [↑](#)

99. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [↑](#)

100. Там же. [↑](#)